

Рисо И.

15/IV-86.

Комсомолец Узбекистана

Ташкент

15 АПР 1986

Встреча для вас

Игорь Кио:

«ЧУДЕС НЕ БЫВАЕТ, НО...»

На арену выносят большой аквариум, наливают в него воду, накрывают покрывалом. Через несколько секунд сбрасывают материю: в аквариуме — женщина! Человек играет на рояле, и вдруг ножки инструмента одна за другой отваливаются. Но рояль непостижимым образом удерживается в состоянии «космической» невесомости, а пианист продолжает играть как ни в чем не бывало! Или вдруг сам фокусник, неизвестно как, ускользает из сундука, который закрывают на два замка...

Эти и другие невероятные трюки можно увидеть в цирковом иллюзионе. «Раз, два, три...» лауреата международной премии Оскара, заслужен-

ного артиста РСФСР Игоря Кио.

— Игорь Эмильевич, то, что вы показываете, — из области «чудес». Чтобы создать такие номера, видимо, нужна особая инженерная подготовка?

— Чудес не бывает, но... Не применяю я никаких сложных технических приспособлений. Принцип моей работы таков: чем проще номер, тем интереснее. Все трюки, как и весь жанр иллюзии, держится на «трех китах» — неожиданном появлении, исчезновении и превращении. Каждому иллюзионисту приходится все время искать что-то новое, чтобы не повториться.

— Как же рождается фокус?

— Сначала его нужно придумать. Вопреки сложившемуся мнению, это самая легкая часть работы. Главные трудности начинаются позже. Художники и инженеры по эскизам создают необходимый реквизит для будущего номера, художественно оформляют его, ведь номер и внешне должен быть красивым, эффектным. Конструкция, свет и цвет должны нам помочь скрыть то, что не должен видеть зритель, и, наоборот, лучше выделить то, на что мы хотим обратить его внимание. Когда все это сделано, начинается самое трудное: репетиция.

Для нашего иллюзиона характерна масштабность. Согласитесь, что чаще фокусы

строятся на небольших предметах — носовых платках, шариках и так далее. В нашей же программе исчезают и появляются люди, львы, автомобили. В иллюзионе участвуют 60 человек. Раньше, например, номер «Сожжение женщины» был гвоздем программы — кстати, он поставлен еще моим отцом 46 лет назад, но до сих пор идет с неизменным успехом. Многие зрители видели его: ассистентка всходит на небольшой помост, вокруг нее воздвигается металлический каркас, обтянутый бумагой, которую затем поджигают. Когда пламя утихает, оказывается, каркас пуст. Сегодня в нашей программе таких «гвоздей» свыше двадцати. Репертуар мы стараемся разнообразить, хотя не так-то это легко. Для того, чтобы сделать и отработать небольшой трюк, приходится тратить по несколько месяцев. А на создание крупных номеров уходит порой до трех лет...

Мое первое самостоятельное выступление состоялось четверть века назад, и с тех пор я уже не представляю себя без манежа. Мой старший брат Эмиль тоже с успехом выступает сейчас в жанре иллюзиона.

— Что вы считаете основой в работе иллюзиониста?

— Искусство подачи трюка: быстрота, темп, легкость, умение усыпить бдительность зрителя, отвлечь в нужный момент его внимание. Главное, чтобы отвлекающее действие было естественным, чтобы на нем концентрировалось внимание публики, а я мог тем временем делать то, что мне надо и чего зритель не должен видеть. Разгадать наш трюк можно, если внимательно приглядеться, проанализировать, сопоставить детали.

Но мы не даем такой возможности зрителю, то и дело переключаем его внимание с одного трюка на другой. Искусство иллюзиониста должно носить характер яркого театрального зрелища, причем непременно с комической интонацией. Наша задача — не потрясать воображение публики необычностью, сверхестественностью номеров, а дать возможность отдохнуть, развлечься, от души посмеяться.

— Не могли бы вы раскрыть секрет одного из ваших трюков?

— Многих зрителей очень волнует «распиливание» женщины. Механика этого номера такая. В тайнике стола, имеющем раздвижную крышку, спрятана вторая помощница. В нужный момент она проникает в стоящий на столе ящик и просовывает в отверстие ноги. После того, как ящик распилен, а затем обе половинки снова соединяются, вторая помощница укрывается в тайнике. Ящик открывается, и основная ассистентка появляется перед зрителем целой и невредимой.

— Какой зритель для вас самый «легкий»?

— Несколько раз я выступал в Доме ученых, работал также перед создателями нашей космической техники. Так вот, инженеры, ученые, как дети, искренне радуются любому фокусу. Иногда начинают что-то вычислять на бумаге, подсчитывать. Расспрашивают меня о теории отражения и других премудростях. Они думают, что некоторые фокусы построены на игре света, на какой-то особой технике, чуть ли не с кибернетикой связаны. Уверен: если бы я раскрыл им тот или иной секрет, они бы,

наверное, не поверили: «Не может быть, что так все просто!»

— А кто «трудный»?

— Мальчишки от 10 до 12 лет. Они мыслят конкретно и в своих рассуждениях идут от обычного, простого. Точно так, как и иллюзионист, готовящий номер.

— Правда ли, что, зная вашу склонность к шутке, юмору, журналисты однажды вас «разыграли»?

— Удивительно, но факт. Это случилось в одном городе, стоящем на Днепре. Мои гастроли заканчивались там 31 марта, а 1 апреля, в день моего отъезда, одна из местных газет поместила такую заметку: «Многие граждане, прогуливаясь по набережной, стали свидетелями фантастического зрелища. На середину Днепра выплыла моторная лодка. Из нее выпрыгнул человек в плаще, огляделся и пошел к берегу. Он шел по воде, словно по асфальту. По достоверным сведениям, сегодня ровно в 15.00 Игорь Кио, завершивший гастроли в нашем городе, повторит свой уникальный трюк. Спешите видеть! Только сегодня, в 15.00!». Это было в «день смеха», но многие читатели газеты, как ни странно, приняли сообщение всерьез. К 15 часам на набережной собрались толпы народа. Пришла даже пионерская дружина с горном и барабаном. Но самое невероятное, что и я сам оказался среди этих зрителей...

— Ваша сокровенная мечта?

— Иметь настоящий иллюзионный театр, в котором зрители сталкивались бы с фокусами уже на его пороге, в гардеробе, фойе...

Беседу вел
Ю. СТЕПАНОВ.